

О Константине Михайловиче Станюковиче

Книга: К.М.Станюкович. "Морские рассказы"
Издательство "Художественная литература", Москва, 1973
Иллюстрации П.П.Павлинова
OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 9 июля 2002 года

Посмертные судьбы писателей, - вернее, судьбы книг, в которые вложены их думы и чувства, - складываются по-разному. Бесспорно, вечно живут в поколениях книги великанов литературы. Рядом с ярчайшими факелами разума и искусства существуют в веках книги не столь всеобъемлющие, но все же нашедшие общность человеческих мыслей и чувств. Однако есть еще громадное множество книг, которые в свое время привлекали к себе сочувствие современников и составляли передовую литературу своей эпохи, но так и не смогли переступить той таинственной грани, что отделяет забвение от бессмертия.

Можно очень талантливо продолжать начатое кем-то дело, можно очень точно идти по проложенному кем-то курсу и даже открывать в нем новые острова. Но по суровому закону отбора память столетий сохраняет имена главным образом тех, кто первым сказал нечто новое, кто повернул корабль на неизведанный курс.

Сказанное весьма близко относится к русскому писателю конца XIX века Константину Михайловичу Станюковичу. Его рассказы о море и морях любимы читателями и сейчас, но мало кто знает, что из тринадцати томов собрания сочинений, вышедшего при жизни Станюковича, "морские" рассказы и повести составляют только три.

* * *

Этот талантливый и умный, хорошо знавший жизнь и удивительно работоспособный писатель, честный труженик-просветитель, страстный поборник передовых идей шестидесятых годов создал множество "неморских" произведений. Тут и романы, и повести, и пьесы, и рассказы, тут и публицистические статьи и обличительные очерки, написанные в щедринской манере. Произведения его отличаются высоким гражданским чувством, прямо и остро решают вопросы морали, порядочности, честности, принципиальности, смело выражают протест против реакционной политики царского правительства, душившего те освободительные стремления, которые возникли в русском обществе после "реформ" и отмены крепостного права. Некоторые из них, как "Тапочка", "Два брата", "Испорченный день", "Похождения одного благонамеренного молодого человека, рассказанные им самим", "Бесшабашный", по-своему ставят проблему "отцов и детей", с болью и гневом осуждая карьеризм, стяжательство, холодный жизненный цинизм тех представителей молодого поколения, для кого жажда личного преуспевания заслоняла прогрессивные цели, которым служили их отцы. Все симпатии Станюковича на стороне честных, добрых, немного наивных интеллигентов - тех, кто хотя и не способен, как это ясно и самому писателю, что-либо изменить в жизни, но кто пытается противостоять карьеризму, беспринципности, хищничеству сильных мира сего и кто стремится вопреки им бескорыстно служить народу (Чернопольский в "Испорченном дне"; Глеб Черемисов в "Без исхода"; Василий Вязников, Леночка, Лаврентьев в "Двух братьях"; Липецкий в "Дураке" и др.).

Эти качества писателя привлекали к нему лучшую часть читательской общественности его времени, в особенности передовую учащуюся молодежь.

Популярность Станюковича как писателя умножалась еще и необычностью его биографии. В самом деле, нужно было быть глубоко убежденным и очень принципиальным человеком, чтобы в возрасте двадцати одного года решительным образом поломать свою будущую жизнь во имя идеи. А так оно и было.